УДК 316.74

КАРПОВА Галина Геннадьевна — доктор социологических наук, профессор кафедры рекламы и компьютерного дизайна Саратовского государственного технического университета им. Ю.А. Гагарина (410054, Россия, г. Саратов, ул. Политехническая, 77; galina.karpova@socpolicy.ru)

ТРУХАЧЕВА Марина Александровна — аспирант кафедры социологии, социальной антропологии и социальной работы Саратовского государственного технического университета им. Ю.А. Гагарина (410054, Россия, г. Саратов, ул. Политехническая, 77; Truhacheva_MA@mail.ru)

РЕБЕНОК В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Авторы рассматривают проблему социализации детей и подростков в современном информационном обществе на основе анализа законодательства и данных эмпирических исследований. Акцентируется внимание как на положительных, так и на негативных аспектах их свободного доступа к информации, обусловленного спецификой организации современного медиапространства. Проблема доступности информации рассматривается со стороны законодательного регулирования средств массовой информации, практического исполнения законодательства в сфере доступа к информации, а также на основе данных социологического исследования родительского контроля за доступом детей к информации.

Ключевые слова: медиапространство, государственная политика, дети, общество, доступность информации, СМИ

Посударство и институт семьи выступают ключевыми акторами, влияющими на процесс социализации детей. С развитием информационного общества и конвергенции СМИ значительно возросло внимание к проблеме влияния информационных потоков на человека, особенно на детей и подростков. В частности, проявляется активность в области нормативного регулирования информационных отношений в сфере обеспечения информационной безопасности детей. Так, 1 сентября 2012 г. вступил в силу федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»¹ (далее — закон № 436-Ф3), представляющий собой комплексный законодательный акт, устанавливающий механизм защиты детей от деструктивной информации.

Несмотря на все усилия, большая часть информационных потоков остается доступной для детей и подростков. Так, например, сеть Интернет изобилует сайтами с самой разной информацией. На большинстве интернет-страниц нет никакого предупреждения о возрастной маркировке информации. Летом 2016 г. в новостном блоке на телеканале «Россия 1» вышел репортаж о жертвах всемирной сети Интернет. В интервью, посвященном проблеме, пресс-секретарь федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций В. Апелонский отметил: «...в течение трех лет, что действует закон о защите детей от негативной информации, проведено около 10 000 экспертиз, в результате которых 300 страниц сайтов были внесены в наш реестр, мы либо добивались удаления противоправного контента, либо принудительно блокировали сайт через операторов связи»².

 $^{^{1}}$ Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» Доступ: http://base.garant.ru/12181695/ (проверено 01.06.2016).

² Утро России. Эфир от 24.06.2016. Доступ: https://russia.tv/video/show/brand_id/3838/episode_id/1311001/video id/1488555 (проверено 26.06.2016).

Авторы не являются абсолютными сторонниками позиции Ж. Бодрийяра, ставившего под сомнение функцию массмедиа, заключающуюся в передаче информации. Но идея о том, что «СМИ является антипроводником, обладающим свойством нетранзитивности и антикоммуникативности и предполагающим отсутствие психологической и моральной ответственности» [Бодрийяр 1999: 198], нередко подтверждается конкретными примерами.

Результаты проведенного авторами исследования (2015—2016 гг.), в котором приняли участие 200 чел., позволяют сделать вывод, что, по мнению наших информантов (родители, имеющие детей от 1 до 16 лет), проблема отсутствия информационной безопасности для детей является достаточно новой для российского общества и получила свое распространение в связи с расцветом компьютерных технологий.

Исходя из сказанного выше, информационная безопасность детей в медиапространстве рассматривается как важная государственная задача, что находит свое отражение в официальной риторике.

В качестве примера можно указать на принятие закона № 436-ФЗ. В нем установлены правила обеспечения безопасности детей от информации, полученной с помощью средств массовой информации, печатной, аудио- и визуальной продукции на любых носителях. При этом с помощью данного закона государство предусматривает создание правовых механизмов защиты детей в медиапространстве. В нем приводится классификация информации, которая может повредить психическому или физическому здоровью ребенка, побудив его к опасным действиям. Приводятся сведения аккредитованных экспертов и экспертных организаций, требования к созданию, обороту и распространению информационной продукции, прописан государственный надзор и общественный контроль за соблюдением законодательства РФ, а также места распространения информационной продукции. На основании описанных выше данных новый законодательный акт включает требования к программным и техническим средствам распространения и трансляции информации.

В исследуемом законодательном акте есть возрастная градация информации - 4 возрастных категории информационной продукции. Данные категории дают возможность родителям или другим лицам, находящимся рядом с детьми у телевизора, принять решение о допуске ребенка к информации. Приведенные в законе возрастные категории классифицируют информационную продукцию, а также приводят довольно конкретные примеры. Анализ данного законодательного акта позволил выявить и определенные неточности, например такое определение, как: информация, которая «тем или иным способом отрицает семейные ценности и формирует неуважение к родителям и другим членам семьи». При определенном желании подобные примеры можно найти практически в половине информации, находящейся в открытом доступе. Можно привести пример еще одной расплывчатой формулировки: «информация, оправдывающая противоправное поведение». Объяснения того, какая именно информация принадлежит к данной категории, нет. При этом в той же ст. 5 данного закона говорится об «информации, содержащей нецензурную брань». Какие именно слова можно отнести к табуированной лексике - неясно, также нет разъяснения, до какого возраста данная информация не должна поступать в открытый доступ.

При этом в законе приведены и меры ответственности за правонарушения. В данном случае наказание за нарушение законодательства более чем точное. В гл. 2, ст. 6.17 данного закона¹ прописаны меры административного наказания, а

 $^{^{1}}$ Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Изм. от 23 февраля 2013 г. N 14-ФЗ в часть 2 статьи 6.17. Доступ: http://base.garant.ru/12125267/6/#block 61701 (проверено 15.06.2016).

именно штраф от 2 000 до 3 000 руб. для граждан; от 5 000 до 10 000 руб. для должностных лиц); от 20 000 до 50 000 руб. или приостановление деятельности на срок до 90 суток для юридических лиц. В каждом случае предусмотрена конфискация предмета административного правонарушения, т.е. самой продукции.

Помимо указанного выше закона, действует Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012—2017 годы, утвержденная президентом РФ В. Путиным¹ (далее — указ Президента), которая продвигает идею запрета подрастающему поколению доступа к информации, наносящей вред его физическому и психическому здоровью. В частности, в Стратегии указано: «...дети и подростки признаются активными участниками информационного процесса, а государство в свою очередь несет ответственность за соблюдение законных интересов детей в информационной сфере, воспитание у детей навыков самостоятельного и критического мышления, создание в информационной среде благоприятной атмосферы для детей и подростков вне зависимости от их социального положения, религиозной и этнической принадлежности»². Таким образом, основной задачей является воспитание у детей навыков самостоятельного и критического мышления. Каким образом будут воспитываться упомянутые качества у детей, например, дошкольного или младшего школьного возраста — этот вопрос остается открытым.

В рамках государственной политики предусматривается процесс повышения уровня медиаграмотности детей, формирования у них чувства ответственности за то, что они делают в информационном пространстве.

В гл. 3, п. 7 указа Президента прописаны меры, которые направлены на обеспечение информационной безопасности детей.

Все прописанные пункты являются достаточно расплывчатыми и не имеют уточняющих формулировок. К примеру, при планировании создания и внедрения программ обучения детей и подростков правилам безопасного поведения в интернет-пространстве авторы обратили внимание на то, что до окончания срока, указанного в стратегии, остается год, а целостной программы или хотя бы концепции обучения детей медиаграмотности до сих пор не существует.

В пункте 7 рассматриваемого документа предложена еще одна мера, а именно создание правовых механизмов блокирования информационных каналов проникновения через источники массовой информации в детско-подростковую среду элементов криминальной психологии, культа насилия, других откровенных антиобщественных тенденций и соответствующей им атрибутики. Судя по всему, этой деятельностью должны заниматься общественные эксперты. Как на практике будет создаваться и применяться данная процедура — неизвестно. Далее идет речь о мере, которая даст возможность родителям выбирать интернетконтент для детей на основе предложенного списка порталов и сайтов, аккумулирующих сведения о лучших ресурсах для детей и родителей. Подобная база, несомненно, способна сдвинуть ситуацию с сегодняшнего положения в лучшую сторону. Но остается вопрос: как все прописанные меры будут осуществляться на практике?

Проанализируем результаты, которые власти планируют получить при внедрении всех вышеописанных законодательных мер, все результаты которых должны быть направлены на защиту ребенка в медиапространстве и снижение вероятности ситуации, когда ребенок тем или иным образом сталкивается с противоправным контентом. В частности, ожидается появление надежной системы зашиты

 $^{^{1}}$ Указ Президента РФ от 01.06.2012 N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы». Доступ: http://base.garant.ru/70183566/#ixzz49sQW7mr4 (проверено 17.06.2016).

² Утверждена концепция информационной безопасности детей. — *Российская газета*. *Официальный сайт*. Доступ: http://rg.ru/2015/12/05/konzepzia-anons.html (проверено 28.06.2016).

детей от противоправного контента в образовательной среде школы и дома, что должно привести к сокращению числа детей, пострадавших от противоправного контента в интернет-среде. Достижение данных результатов позволит существенно сократить число детей, контактирующих с небезопасной информацией.

Для того чтобы обозначить представления родителей о возможных механизмах регулирования информационной безопасности детей, было проведено социологическое исследование методом опроса по поводу отношения взрослого поколения к поведению их детей в медиапространстве.

Выборку составили родители детей в возрасте от 1 до 16 лет. Всего в опросе приняли участие 200 чел., из них большинство составили родители в возрасте от 30 до 40 лет (37,8%), на 2-м месте — респонденты возрастной категории от 20 до 30 лет (31,1%). Родители в возрасте от 40 до 50 лет составили 27,0%, старше 50 лет — 4,1%. Как видим, большинство опрошенных родителей сами относятся к возрастным категориям, которые на данный момент являются постоянными потребителями медиапродуктов, а значит имеют представление о той информации, которая транслируется в сети Интернет, по TB и радио.

Как показали результаты исследования, родители признают значимость контроля и отслеживания информации, транслируемой массмедиа, что подтвердили в своих ответах 95% респондентов.

Большинство родителей предпочитают вместе с ребенком знакомиться с информацией, доступ к которой официально ограничен для детей. 29,0% ограничивают своим детям доступ к информации, которая маркируется знаками «12+», «16+» и др. Лишь 4% родителей, принявших участие в опросе, не препятствовали тому, чтобы их дети получали информацию, на которую наложены ограничения по возрасту.

Как видно из проведенного исследования, родители не всегда осведомлены о существовании ограничений доступа детей к информации (56%), и только 40% знакомы с положениями данного нормативно-правового акта. Во многом данная ситуация связана с отсутствием достаточного информационного освещения закона № 436-ФЗ в СМИ, поэтому родители имеют лишь фрагментарное представление об информационной безопасности детей, основанное на маркировке медиапродуктов. Результаты опроса показали, что часть родителей (40%) узнали о введении мер информационной безопасности уже непосредственно по факту, т.е. после появления маркировки на кинофильмах, мультипликационных лентах, телепередачах. Из средств массовой информации о существовании закона узнали 28% опрошенных родителей, что подтверждает предположение о недостаточном освещении данного нормативно-правового акта в медиапространстве, а 21% опрошенных узнали о законе от знакомых, т.е. через так называемое сарафанное радио. Опасность данного канала распространения информации кроется в возможности искажения фактов.

Несмотря на свою неосведомленность, большая часть родителей подчеркивают, что закон об информационной безопасности детей необходим российскому обществу — так считают 78% респондентов, и лишь 2% участников анкетирования не видят смысла в данном нормативном документе. Родители, осознавая, что многие дети повергаются тотальному медиапогружению, становясь не просто беззащитными, но и более управляемыми через мобильную связь, рекламу, индустрию развлечений, видят в мерах закона содействие в решении проблемы небезопасного информационного пространства [Жилавская 2013: 203].

Однако, несмотря на то что большинство респондентов признали возрастные ограничения, установленные на ряде медиапродуктов, адекватной мерой, родители подчеркнули несоответствие маркировки по возрасту транслируемой информации (80%). В повседневных практиках информанты не всегда доверяют

возрастным ограничениям доступа детей к информации (49%), а 26,50% опрошенных считают, что возрастная маркировка продуктов СМИ является вполне правомерной.

Большинство опрошенных (54%) не ограничивают доступ своих детей к мировой паутине. Большинство родителей разрешают своим детям смотреть только те передачи и интернет-страницы, которым доверяют сами (79%). Только 12% опрошенных разрешают ребенку самостоятельно определять, что смотреть по ТВ и какие интернет-страницы посещать. Анализ данных показал, что родители поддерживают мнение, согласно которому информация, транслируемая массмедиа, должна подвергаться контролю со стороны семьи (30%). К органам контроля, по мнению опрошенных, следует отнести государство. Помимо этого, сами СМИ должны следить за тем, чтобы выпускаемые медиапродукты были безопасными для детей.

Таким образом, большинство родителей обеспокоены вопросами информационной безопасности своих детей и считают, что необходимо контролировать информационные потоки, транслируемые медиа. Однако, несмотря на то что родителей волнует проблема информационной безопасности детей, сами родители знают лишь об основных предписаниях закона № 436-Ф3.

Повсеместное внедрение закона, ужесточение мер в случае его несоблюдения, строгое регулирование работы сети Интернет и активная практика общественного обсуждения содержания законодательных мер по защите детей от информации, приносящей вред здоровью и развитию детей, которая применялась еще на этапе принятия законопроекта, дадут возможность снизить риск причинения физического или психического вреда ребенку и создать безопасное медиапространство. Таким образом, на сегодняшний день проблема защиты детей в медиапространстве не теряет своей остроты и требует дальнейшего исследования и поиска путей решения.

Список литературы

Бодрийяр Ж. 1999. Реквием по масс-медиа. — *Поэтика и политика*. Альманах Российско-французского центра социологии и философии ИС РАН. СПб: Алетейя. С. 193-226.

Жилавская И. 2013. Проблемы информационной безопасности детей через призму нового закона. — Вестник Челябинского государственного университета. $\mathbb{N}$ 1.

KARPOVA Galina Gennad'evna, Dr.Sci.(Soc.), Professor of the Chair of Advertising and Computer Design, Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin (77 Politechnicheskaya St, Saratov, Russia, 410054; galina.karpova@socpolicy.ru)

TRUKHACHEVA Marina Aleksandrovna, postgraduate student of the Chair of Sociology, Social Anthropology and Social Work, Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin (77 Politechnicheskaya St, Saratov, Russia, 410054; Truhacheva_MA@mail.ru)

A CHILD IN THE INFORMATION SOCIETY: POLICY FORMULATION IN THE FIELD OF INFORMATION SECURITY OF CHILDREN AND YOUNG PEOPLE

Abstract. The authors analyze the problem of socialization of children and adolescents in the modern information society, on the base of legislation and data of empirical studies. The paper focuses attention on positive and negative aspects of free

access of children to information, due to the specifics of organization of modern media project. The problem of accessibility of information is considered in the frames of legislative regulation of the media, the practical implementation of the legislation in the sphere of access to information, as well as data of sociological research on the regulation of children's access to information by their parents.

Keywords: media space, public policy, children, society, information accessibility, media

ЯКОВЛЕВ Денис Евгеньевич — кандидат педагогических наук, доцент; заведующий кафедрой дополнительного образования и сопровождения детства Академии социального управления (129344, Россия, г. Москва, ул. Енисейская, 3, корп. 1)

ШИЛОВА Галина Федоровна — доктор исторических наук, профессор кафедры дополнительного образования и сопровождения детства Академии социального управления (129344, Россия, г. Москва, ул. Енисейская, 3, корп. 1)

ПРИОРИТЕТЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В ДУХОВНО- ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЕ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются приоритетные направления патриотического воспитания детей в современных условиях. Отмечается особая роль семьи в духовно-пространственной среде России, обосновывается возрастающее значение учреждений дополнительного образования детей и профессиональной деятельности социальных педагогов. В качестве главного критерия патриотического воспитания детей и юношества рассматривается их готовность к созидательному профессиональному труду в будушем.

Ключевые слова: Отечество, ответственность, творчество, развитие, профессионализм

Современная Россия... Современное детство... Современные условия... Развитие, качественные изменения касаются всего и вся, налагают свой отпечаток на все существующее и происходящее. Переоцениваются привычные понятия, выходит на первый план то, что было сокрыто, находилось в тени, не было главным. Процесс обновления, перестановки и пересмотра приоритетов происходит, на наш взгляд, и в системе патриотического воспитания детей.

Патриотизм, являясь сложным духовно-нравственным и социальнополитическим явлением, представляет собой одновременно совокупность нравственного чувства и поведения. В современной России на первое место в воспитании детей-патриотов, граждан выходит, на наш взгляд, созидательнодеятельностная сторона, воплощенная в конкретных делах человека и в мыслях о будущем страны. Усиливается восприятие патриотизма как явления, стабилизирующего российское общество и организующего его на созидательное развитие. Конечно, традиционно начальным элементом в фундаменте патриотизма является чувство, выраженное в любви к Родине, к своему Отечеству, к своему народу. Объектом патриотизма является Родина, народ, природа, родной край, отчий дом, само детство и т.д. Но эта любовь – не абстрактное понятие, не возвышенноэмоциональное восприятие окружающего мира. Она должна побуждать человека к активным действиям и поступкам на благо своей Родины. Именно такая созидательная деятельность является критерием истинного патриотизма. Современный патриотизм должен иметь активно-деятельностную направленность, превращая чувства и эмоции в социальную деятельность человека на благо Отечества.